

На следующий день.

Вэнь Чи был разбужен Жу Тао.

Прошло более двух лет, но Жу Тао выглядела все так же, только кажется, стала немного выше.

Когда Вэнь Чи закончил одеваться и умываться и пришел в главный зал, он обнаружил, что Жу Тао действительно стала немного выше: раньше она достигала подбородка Вэнь Чи, а теперь была на уровне кончика его носа.

Новый двор Чжуди очень сильно изменился: не только стало больше комнат и пейзажей с мостиком с текущим под ним рекой на переднем дворике, но и также появилось множество евнухов и служанок, которые сновали туда-сюда, вызывая чувство незнакомости у Вэнь Чи.

Вот только он не видел даже тени Пин Аня.

На обратном пути Вэнь Чи планировал найти предлог, чтобы отослать Пин Аня, поэтому после того, как он закончил завтракать, он попросил Жу Тао позвать Пин Аня.

В результате, Жу Тао, не сдвинувшись с места и не меняясь в лице, сказала: "Господин, Пин Ань уже не здесь*."

*еще можно перевести, как умер/ушел

Вэнь Чи удивленно спросил: "Не здесь? Как не здесь?" — Его нет в Восточном дворце или в этом мире? — Интуиция Вэнь Чи склонялась в пользу последнего варианта.....

Как и ожидалось, как только он закончил думать об этом, Жу Тао подтвердила его подозрения: "Два или три года назад, вскоре после того как господин отправился в Цзиньчжоу, Пин Ань был пойман этой служанкой за кражей золотых слитков господина. Эта служанка сообщила об этом деле евнуху Чжу, и через два дня евнух Чжу послал кого-то забить Пин Аня палкой до смерти."

Жу Тао закончила свою речь весьма равнодушно, без лишних эмоций на своем красивом лице, как будто она говорила о совершенно обычном деле.

Однако, услышав это, Вэнь Чи замолчал.

Он молча посмотрел на Жу Тао и также молча отвел взгляд. Хотя в глубине души он догадывался, что Жу Тао извне приказали предать Пин Аня смерти, но, так или иначе, исход оказался удобным, поэтому он не стал больше задавать вопросов.

Отдохнув некоторое время, Вэнь Чи увидел, что уже поздно, и покинул двор Чжуди.

Из-за особого статуса Вэнь Чи мог напрямую отправиться на аудиенцию к императору, но поскольку он работал под руководством господина Иня в Цзиньчжоу, ему не следовало пренебрегать средним статусом господина Иня.

После того, как Вэнь Чи и господин Инь встретились возле ворот императорского дворца, они вместе направились во дворец Цянькунь, где проживал император.

В прошлом император вызвал бы их в свой кабинет, ведь какими бы близкими не были отношения между монархом и его придворными, придворным входить во дворец Цянькунь - величайшая грубость.

Но особые обстоятельства требуют особого обращения. Сейчас, когда император тяжело болен и лежит в постели уже более двух лет, даже дела утреннего суда были переданы наследному принцу. При дворе ходили тайные слухи, что император скоро умрет.....

Когда они вошли во дворец Цянькунь, евнух сменился на другого, который дальше указал им дорогу.

Вэнь Чи не осмелился слишком много смотреть или слушать, а просто опустил голову и пошел следом.

Пройдя неизвестно сколько времени, евнух, шедший впереди, наконец замедлил шаг и очень быстро остановился.

Ведущий их евнух быстро подошел и обменялся парой слов с евнухом, охранявшим императорские покои снаружи, после чего быстро вернулся и сказал: "Господин Инь, господин Вэнь, боюсь, вам придется немного подождать."

Услышав это, Вэнь Чи сразу понял, что кто-то уже, должно быть, внутри встречается с императором.

Господин Инь вежливо сказал: "Извините за беспокойство, евнух Ляо."

Евнух низко поклонился и вскоре исчез из их поля зрения.

Хотя в столице тоже шел снег, снег здесь был гораздо мягче, чем в Цзиньчжоу, и, поскольку Вэнь Чи был плотно одет, да еще и в теплой меховой накидке на плечах, ждать на улице было нетрудно.

И им не пришлось долго ждать, прежде чем они услышали звук шагов, который слышался то

далеко, то близко.

Услышав звук, Вэнь Чи поднял голову и увидел две фигуры, неторопливо выходящие из дворца.

Только когда две фигуры приблизились, он понял, что это четвертый принц и генерал Линь.

Очевидно, четвертый принц и генерал Линь также увидели их, приостановились, а затем направились прямо к ним.

Глядя на Ши Цзиня и Линь Чжэ, Вэнь Чи все время чувствовал, что что-то не так.

Пока он думал об этом, Ши Цзинь и Линь Чжэ уже подошли к ним.

Вэнь Чи поспешил отвлечься от своих мыслей и поприветствовал Ши Цзиня вместе с господином Инем, сложив руки.

Ши Цзинь махнул рукой, показывая, что им не нужно быть вежливыми: "Отец ждет вас двоих внутри, быстрее заходите."

После пары вежливых слов господин Инь повел Вэнь Чи внутрь.

Пройдя немного, Вэнь Чи не мог не обернуться. Он увидел, выходящих наружу, Ши Цзиня и Линь Чжэ. Они, казалось, о чем-то разговаривали и поэтому находились очень близко друг к другу, почти рукав к рукаву.

Посмотрев на них некоторое время, Вэнь Чи наконец понял, что с ними не так: Ши Цзинь действительно перестал избегать Линь Чжэ!

Он помнил, что когда они еще были в Цзиньчжоу, Линь Чжэ носил с собой камень Вэнь Ляна, который он подобрал, но, к сожалению, Ши Цзинь был крайне неприятен этот камень, и каждый раз, когда он видел Линь Чжэ, ему не терпелось скрыться куда-нибудь подальше, так почему же сейчас все так отличается.....

Или эффект, который камень оказывал на Ши Цзиня, исчез?

Вэнь Чи не мог понять этого, и, конечно, в данный момент у него не было столько времени, чтобы пытаться понять это.

Вскоре после этого Вэнь Чи последовал за господином Инем к ложе императора.

Спальня императора была большой, как и ярко-желтое императорское ложе, которое было

окружено слоями занавесов, что делало невозможным ясно увидеть фигуру императора, лежащего там.

Но как только Вэнь Чи вошел, он почувствовал очень сильный запах лекарств и другие беспорядочные запахи, которые смешались в воздухе, образуя не очень приятный запах.

Выражение лица Вэнь Чи не изменилось, и он опустился на колени перед ложе императора, как и господин Инь.

Господин Инь сказал тяжелым голосом: "Презренный слуга приветствует Его Величество."

Спустя некоторое время ожидания из ложе императора донесся мучительный кашель. Увидев такую ситуацию, евнух, сторожащий в стороне, бросился вперед, чтобы мягко погладить императора по спине, но, к сожалению, это совсем не помогло. Император, казалось, собрался выкашлять свои легкие.

После приступа кашля император перевел дыхание и сказал грубым, хриплым голосом: "Чувствуйте себя свободно."

Господин Инь осторожно поднялся на ноги.

Вэнь Чи также поспешно встал и встал позади господина Иня, не говоря ни слова.

Хоть Вэнь Чи и не видел императора, он мог определить, что император серьезно болен, и каждое слово, которое он произносил, давалось ему с большим трудом....если бы он своевременно не получил медицинскую помощь, он, пожалуй, долго бы не протянул.

— Но опять же.....

— Разве я неправильно запомнил, что кровь семьи Хуа обладает силой возвращать людей из мертвых? Почему же император не вспомнил об этом?

Хотя император говорил с трудом, он четко проговаривал каждое слово, чтобы господин Инь и Вэнь Чи смогли его услышать, а господин Инь в основном докладывал императору о ситуации в Цзиньчжоу, и императору особо нечего было сказать.

Очень скоро прошло полчаса.

Почувствовав усталость, император попросил господина Иня удалиться первым.

На самом деле, главная цель поездки господина Иня во дворец заключалась не в том, чтобы

доложить императору о ситуации в Цзиньчжоу. Он, во-первых, хотел увидеть императора, а во-вторых, хотел сказать несколько слов за Вэнь Чи, поэтому, закончив разговор, он поколебался некоторое время и вдруг опустился на колени: "Ваше Величество, этот презренный слуга осмелится....обратиться к вам со своей маленькой просьбой."

Из-за занавеса раздался голос императора: "Говори."

Господин Инь ударился головой об пол, а затем высказал уже давно заготовленные слова: "Вэнь Чи, сын семьи Вэнь, сопровождал этого презренного слугу в течение двух-трех лет в таком отдаленном месте, как Цзиньчжоу, и сейчас, после возвращения в столицу, вещи остались прежними, а люди - нет. Хотя Вэнь Чи и наследный принц сочетались браком, Вэнь Чи не долго пробыл в Восточном дворце.....презренный слуга осмеливается просить императора, ради этого презренного слуги и ради Вэнь Чи, который бескорыстно служил стране в течении последний двух-трех лет, и который много работал, не получая заслуг, вернуть Вэнь Чи свободу!"

Речь господина Иня была искренней, а тон выразительным. Закончив говорить, он снова поклонился до пола.

Император, однако, резко замолк.

Господин Инь лежал на полу и не вставал, и Вэнь Чи также осторожно и медленно задышал, спокойно ожидая ответа императора, он даже подумал, не уснул ли тот.

Вдруг император сказал: "Вэнь Чи."

Вэнь Чи поспешно ответил.

Император спросил: "Чжэнь хочет услышать твое мнение."

Вэнь Чи тоже опустился на колени, сделал глубокий вдох, открыл губы и сказал: "Отвечая Вашему Величеству, однажды ничтожный совершил большую ошибку из-за помутившегося разума. Ничтожный хочет всю жизнь размышлять о своей ошибке, не сдавать экзамены и не вмешиваться в политику, прошу императора поддержать ничтожного."

Император снова надолго замолчал, а после сказал хриплым голосом: "Господин Инь, выйдите."

Это был намек, чтобы остался один Вэнь Чи.

Господин Инь, естественно, понял значение слов императора, и его выражение лица сразу же стало несколько нерешительным, но он не смел ослушаться указа, и после колебаний мог ответить только "слушаюсь", затем он поднялся с пола, посмотрел на Вэнь Чи и молча вышел.

В мгновение ока перед ложе императора остался только Вэнь Чи.

Вэнь Чи не понимал, чего хочет император, он в одиночестве опустился на колени, внезапно напрягшись.

В этот момент снова раздался голос императора: "Вэнь Чи, подойди."

Вэнь Чи на мгновение застыл и подсознательно посмотрел на евнуха, прислуживающего у ложе императора. Увидев недоуменное выражение лица Вэнь Чи, евнух поспешно помахал Вэнь Чи рукой, давая ему знак глазами.

Вэнь Чи понял, встал с пола и осторожно подошел к краю кровати императора.

Император добавил: "Подойди ближе."

Вэнь Чи продвинулся вперед еще на два сантиметра....что было равносильно стоянию на месте.

Император, казалось, раздражен пугливым поведением Вэнь Чи. Он запыхтел, не только задышав учащеннее, но и внезапно повысив голос: "Еще ближе! Чжэнь все равно сможет съесть тебя!"

Евнух рядом с ним внезапно испугался.

Вэнь Чи также внезапно испугался. Он рефлекторно сделал большой шаг вперед и прижался прямо к краю императорского ложе.

На этот раз Вэнь Чи, наконец, смог ясно разглядеть внешность императора - сказать, что оно было истощенным, было бы преуменьшением. Он не ожидал, что спустя два года император похудеет до такой степени: впалые глазницы, впалые щеки, губы стали ненормально сине-фиолетовыми. Если просто смотреть на лицо, казалось, что просто слой кожи покрывает череп, почти наверняка тело под одеялом выглядит не намного лучше....

Вэнь Чи с трудом узнал человека перед собой. Был ли это тот самый красивый, элегантный мужчина средних лет, которого он когда-то видел?

Находясь так близко, Вэнь Чи, казалось, чувствовал запах смерти, исходящий от императора.

Внутренне Вэнь Чи был напуган, но, к счастью, ему с горем пополам удалось подавить эти эмоции, и его лицо лишь немного оцепенело.

Императора ничуть не волновала реакция Вэнь Чи, он уставился на него мутными глазами: "Ты

правда хочешь уйти?"

Вэнь Чи кивнул: "Да."

Император очень слабо покачал головой: "К сожалению, ты пока не можешь уйти."

Вэнь Чи ожидал такого ответа от императора и не был удивлен. Говорят, что во дворец трудно войти, но выйти из дворца еще труднее. Если он хотел избежать критики со стороны других, ответ императора был разумным.

Но прежде чем Вэнь Чи закончил свои размышления, он услышал, как император с трудом сказал: "Когда наследный принц благополучно унаследует трон Чжэня, когда это время придет, если он отпустит тебя, тебе еще будет не поздно уйти."

Вэнь Чи опустил глаза, чтобы избежать взгляда императора, и прошептал: "Ничтожный не понимает....."

Император очень слабо улыбнулся: "Хотя Чжэнь не знает всех причин, Чжэнь знает, что ты особенный для наследного принца..... За эти последние два года наследный принц часто ездил в Цзиньчжоу, чтобы повидаться с тобой, верно?"

Вэнь Чи изумленно сказал: "Отвечая Вашему Величеству, за эти последние два года ничтожный ни разу не видел наследного принца."

- "Похоже, он прятался и не решался появляться перед тобой," - в глазах императора промелькнул намек на беспомощность, - "Наследный принц именно такой, он все держит в себе, и Чжэнь ничего не может с этим поделать."

Глаза Вэнь Чи заблестели, он открыл рот, но из пересохшего горла не удалось выдать ни слова.

Это было правдой, что за последние два года его прибывания в Цзиньчжоу, он больше не видел Ши Е. Он думал, что Ши Е честно находится в столице или был кем-то задержан, но он не ожидал.....

- "Поэтому ты пока не можешь уйти," - император, казалось, собрал немного сил, что даже речь его стала более связной. - "Считай, что это поручение Чжэня, если принц отпустит тебя в будущем, люди Чжэня найдут тебя и дадут тебе определенную компенсацию, чтобы ты смог жить, не беспокоясь о пище и одежде до конца своих дней."

Вэнь Чи был ошеломлен и долгое время не мог издать ни звука.

После ухода Вэнь Чи, евнух сбоку нахмурился в беспокойстве, нежно поглаживая императора: "Ваше Величество, по мнению этого скромного слуги, господин Вэнь, возможно, не сможет усмирить Его Высочество."

После того как император закончил кашлять, он сказал бессильным голосом: "Сможет усмирить или нет, зависит от них самих. Чжэнь просто делал, что должен..... Надеюсь, наследный принц увидит добрые намерения Чжэня и пощадит своих братьев и сестер....."

Сказав это, император потерял все силы и просто закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Евнух посмотрел на иссохшее лицо императора и в который раз внутренне вздохнул.

— В прошлом, когда предки потом и кровью завоевали эти территории, они и представить себе не могли, что однажды их потомки так легко отдадут страну.

— Ну и ладно, за последние десять лет власть семьи Хуа становилась все сильнее и сильнее, а их руки становились все длиннее и длиннее. Если император упразднит нынешнего наследного принца и назначит другого, есть опасения, что разразится кровавая буря, и неизвестно, удастся ли спасти страну.

— Хотя решение императора может показаться трусливым и робким, это был самый безопасный способ действий.

Вэнь Чи вернулся в двор Чжуди в оцепенелом состоянии, затем снова начались дни сидения дома.

Если говорить, где лучше: в столице или в Цзиньчжоу, погода в столице, вероятно, лучше, чем в Цзиньчжоу, даже если пойдет сильный снег, если на вас толстая одежда, вам не будет холодно до дрожи, а так как Вэнь Чи в основном сидит у огня в комнате, он вообще не чувствует холода.

Снег шел полмесяца, и Вэнь Чи полмесяца не выходил из дома.

Изначально Вэнь Чи хотел встретиться с господином Инем, чтобы лично поблагодарить его за то, что он говорил от его имени перед императором в тот день, но теперь, когда он восстановил свой статус, он должен избегать подозрений, даже когда пишет господину Иню, а встреча с ним, вероятно, вызовет шумиху.

После долгого времени Вэнь Чи пришлось отказаться от этой идеи и спокойно сидеть в дворе Чжуди.

С приближением Нового Года во дворце, как и ожидалось, стало довольно оживленно, но теперь ссоры в правительстве коснулись и гарема, так что супруги каждый день находились в

тревоге. Все ломали голову, придумывая способ, как защитить себя. На некоторое время обстановка во дворце была накалена до предела.

Но, конечно же, Вэнь Чи все время сидел во дворе, так что все эти дела его никак не волновали.

В тот день Вэнь Чи дремал в своем кресле рядом с огнем, когда вдруг услышал торопливые шаги и пронзительный голос Жу Фан: "Плохо! Господин, дела плохи!"

Жу Тао, сидя на корточках на земле, возилась с углем в огне, когда она повернула голову на звук, она нахмурилась и сказала: "Жу Фан, говори потише, господин отдыхает."

Только тогда Жу Фан поняла, что ее голос был слишком громким. Она быстро прикрыла рот в панике, ее широкие глаза посмотрели по сторонам, пока наконец не остановились на Вэнь Чи: "Господин....."

Увидев нерешительную внешность Жу Фан, Вэнь Чи подумал, что это забавно. Он поманил Жу Фан рукой и подождал, пока она с топотом подбежит, прежде чем спросить: "Что случилось?"

Жу Фан только что бежала, поэтому сейчас она запыхалась, а ее маленькое личико покраснелось, она запинаясь сказала: "Е-Его Высочество посылает отпускные*."

*отпускные жене, возвращаемой родителям после развода, ну или же письма о разводе

- "Отпускные?" - Жу Тао резко встала. - "Какие отпускные?"

Жу Фан впервые увидела такой холод в глазах Жу Тао, поэтому внезапно испугалась. Ее разум на мгновение опустел, и она даже забыла, о чем говорила.

Через некоторое время Жу Фан, подгоняемая Жу Тао обрела голос: "А какие еще отпускные могут быть? Естественно, это те отпускные, которые мы знаем."

Вэнь Чи тоже встал с кресла и серьезно сказал: "Кому он послал отпускные? И почему?"

Тогда Жу Фан рассказала им все новости, которые она не так давно выведала у других дворцовых служанок.

Оказалось, что не Его Высочество посылал отпускные, а евнух Чжу. Естественно, это были письма с намерением расторгнуть узы брака. Он просил младших евнухов принести награды и правильно выслать этих людей из Восточного дворца, - а желание евнуха Чжу, - естественно, желание Его Высочества.

Короче говоря, наследный принц наводит порядок на заднем дворе.

Говоря это, Жу Фан выглядела озадаченно, она нервно почесала затылок: "Я также слышала, что с тех пор, как император тяжело заболел, наложницы в гареме не прекращали проделывать свои мелкие уловки. Каждая хочет проложить путь к своему собственному будущему, но какое же отношение это имеет к тому, что Его Высочество пишет отпускные? Может ли быть так, что Его Высочество вдруг почувствовал, что скандалов между женщинами слишком много, поэтому он захотел очистить свой гарем, прежде чем унаследовать трон?"

Жу Тао ударила Жу Фан по голове: "У Его Высочества есть свои планы, и не нам, служанкам, делать предположения."

Когда Жу Фан увидела, что Жу Тао до сих пор защищает наследного принца, она почувствовала обиду и, жалко прикрыв побитую голову, возмущенно сказала: "Я просто беспокоюсь о нашем господине, вдруг внух Чжу пошлет отпускную в наш двор Чжуди....."

Прежде чем она закончила говорить слова, они превратились в звук "умф-умф".

Жу Тао бесстрастно прикрыла открытый рот Жу Фан, у которой был язык без костей, руками и строго посмотрела на нее: "Не говори ерунды, внух Чжу никогда не отправит сюда отпускную."

Шумная пьеса вскоре закончилась.

Первоначально Жу Фан все еще беспокоилась, но после того, как она услышала слова Жу Тао, она вдруг почувствовала, что то, что сказала Жу Тао имеет смысл.

В конце концов, их господин — единственный на заднем дворе Восточного дворца, кто служил Его Высочеству в непосредственной близости, даже если Его Высочество захочет распустить весь задний двор, они будут самыми последними в очереди.

Поняв это, Жу Фан успокоилась.

Обе девушки не восприняли этот вопрос всерьез, еще тихо поболтав некоторое время, они отправились заниматься своими делами.

Только после того, как Вэнь Чи постоял довольно долгое время, он, казалось, медленно пришел в себя, развернулся, сел на кресло и снова лег.

Во второй половине дня, когда Жу Фан наводила порядок в комнате, она вытащила какую-то вещь, взяла ее и с энтузиазмом пошла к Вэнь Чи.

- "Господин, смотрите!" - Жу Фан помахала маской в руке, на ее маленьком личике сияла, переполненная радостью, улыбка. - "Угадайте, где ваша служанка нашла эту маску?"

Вэнь Чи слегка приподнялся и на мгновение уставился на маску, прежде чем понял: Разве это не та маска, которую я когда-то дал Пин Аню?

После того как Пин Ань был забит евнухами до смерти, его одежду и вещи тоже забрали, поэтому логично, что маска не должна была остаться.

Вскоре Жу Фан дала ему ответ: "Служанка нашла эту маску на складе, этот Пин Ань действительно не имеет сердца! Господин так хорошо относился к нему, но в итоге он украл ваше золото, еще и кинул на склад вещь, которую ему подарил господин, это выводит служанку из себя!"

Чем больше Жу Фан говорила, тем больше она злилась, она подняла свой маленький кулачок и несколько раз ударила им по маске.

Только вот маска было твердой и прочной, а сила Жу Фан была невелика, поэтому маска не получила ни малейшего повреждения от этих ударов.

Напротив, Вэнь Чи, который, как говорили, был очень добр к Пин Аню, выглядел смущенным и издал несколько смешков.

В то время он навалил на Пин Аня кучу тяжелой работы, от которой тот уставал как собака каждый день, и Пин Ань, вероятно, ненавидел его до смерти, только Жу Фан, на которой был толстый, как гора, фильтр, думала, что он хорошо относится к Пин Аню.

Глядя на маску, Вэнь Чи почувствовал необъяснимую вину: "Выбрось ее, от этого баракла нет никакой пользы."

Жу Фан коснулась маски: "Так жаль ее выбрасывать. Так получилось, что Жу Тао сказала, что ей нравится эта маска, почему бы служанке не отдать ее ей?"

Вэнь Чи не стал возражать.

Получив разрешение Вэнь Чи, Жу Фан развернулась и радостно побежала искать Жу Тао.

В результате, как только она выбежала за дверь, она внезапно наткнулась на младшего евнуха, который в спешке прибежал снаружи.

От удара у маленького евнуха закружилась голова, а когда он пришел в себя и понял, что человек, на которого он налетел, - это старшая служанка Жу Фан, он так испугался, что с

грохотом упал на колени: "Сестра Жу Фан, снаружи вестник!"

Жу Фан вовремя ухватилась за дверную раму, чтобы не упасть, и прежде чем она смогла прийти в себя, ее рот спросил: "Кто пришел?"

Маленький евнух, стоящий на коленях, задрожал: "Это евнух Чжу, евнух Чжу пришел."

Жу Фан замерла и подсознательно повернула голову, чтобы посмотреть на Вэнь Чи.

Вэнь Чи быстро среагировал и тут же позвал Жу Тао, которая все еще была занята во внутренней комнате, чтобы поприветствовать его вместе.

Нынешний двор Чжуди намного больше предыдущего. Только теперь, чтобы дойти от главного зала до переднего дворика нужно пройти некоторое расстояние. Вэнь Чи шел быстро и вскоре увидел небольшую группу во главе с евнухом Чжу, стоящую прямо перед воротами двора Чжуди.

Евнух Чжу, держа свой фучэнь, со спокойствием наблюдал за торопливым приближением Вэнь Чи. Кивнув головой, он сказал: "Господин Вэнь, Его Высочество приказал прийти и передать вам это....."

Сказав это, евнух Чжу подал знак глазами младшему евнуху рядом.

Младший евнух все понял и тут же достал письмо, взял его в обе руки и, согнувшись в талии, осторожно протянул его Вэнь Чи.

Вэнь Чи посмотрел вниз на конверт и увидел слово, написанное на нем - отпускная.

<http://bllate.org/book/14604/1295741>